

На правах рукописи

НЕЗНАЕВ

Анатолий Михайлович

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В УСЛОВИЯХ
РОССИЙСКОГО СЕВЕРА : ВЫБОР ОПТИМАЛЬНОЙ
СТРАТЕГИИ**

Р

Специальность 22.00.08 – социология управления

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

**Екатеринбург
2006**

Работа выполнена на кафедре социологии и управления общественными отношениями Уральской академии государственной службы.

Научный руководитель - доктор социологических наук, профессор
В.Г. Попов

Официальные оппоненты - доктор экономических наук, профессор
И.В. Разорвин
- кандидат социологических наук
Д.В. Резниченко

Ведущая организация - Пермский государственный университет
(г. Пермь)

Защита состоится "27" декабря 2006 г. в 17.00 часов на заседании диссертационного совета Д 502.009.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора социологических наук в Уральской академии государственной службы (620219, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66, зал Ученого совета).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральской академии государственной службы.

Автореферат разослан "___" ноября 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета, кандидат социологических
наук, доцент

Т.Е. ЗЕРЧАНИНОВА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность постановки проблемы. Интеграция региональных социумов относится к числу важнейших направлений общественного развития современной России. Проблема выработки оптимальной стратегии стимулирования межрегиональной интеграции и повышения на этой основе эффективности социального управления приобретает особую актуальность, в связи с чем она должна, на наш взгляд, найти свое отражение в отечественной социологии управления.

Во-первых, изучение зарубежного опыта, в частности, современного развития Европейского Союза, стран Юго-Восточной Азии и Америки, показывает, что усиление межрегиональной интеграции (как в международном, так и внутривнутристрановом измерении) является доминантным вектором прогрессирующей глобализации современного мира. Поэтому набирающее силу стремление регионов России к интеграции следует рассматривать как симптоматичное возвращение в русло общечивилизационных тенденций политического и социально-экономического развития. После десятилетия дезинтеграции некогда единого социально-экономического и политического пространства страны на региональные фрагменты интеграция вполне закономерна, ожидаема властью, населением и бизнесом. Межрегиональная интеграция становится сегодня фактором, способным оказать существенное воздействие на становление современной социально-институциональной системы управления российскими регионами, без чего в свою очередь невозможно успешное решение задач социально-экономического развития России.

Во-вторых, социологический анализ стратегии межрегиональной интеграции позволяет раскрыть перспективный потенциал социально-экономического и административно-политического развития региональных социумов. Он позволяет определить основные пути повышения эффективности таких механизмов социального управления регионами, которые через реализацию принципа социальной справедливости в территориальном разрезе способны обеспечить кардинальное улучшение качества жизни населения.

В-третьих, в системе социального управления межрегиональная интеграция становится стратегическим фактором, обеспечивающим мобилизацию региональных трудовых потенциалов, их рациональное использование, позитивные сдвиги в решении социальных проблем регионов, успешное комбинирование возможностей регионов в совместном развитии социальной инфраструктуры и оптимизации общей системы управления ею.

В-четвертых, на этапе стабилизации социально-экономических и политических отношений в России особое значение приобретает исследование применяемых конкретными регионами стратегий перехода от дезинтеграции к интеграции. Отчетливо эта тенденция сегодня обнаруживает себя на российском Севере, в частности, в Тюменской области, где в одном сложносоставном субъекте федерации

фактически представлены три самостоятельных субъекта. Сегодня здесь постепенно начинает обретать зримые очертания интеграционный процесс, который характеризуется целым рядом нестандартных подходов и решений.

В свете всего вышесказанного, социологический анализ проблем разработки стратегии межрегиональной интеграции в системе социального управления развитием региональных социумов (на примере российского Севера) становится особенно важным в теоретическом и практическом отношении.

Степень научной разработанности темы исследования. В социологии управления (как и в социологии вообще) проблема межрегиональной интеграции еще не получила обстоятельного освещения. В основном в специальной литературе по проблемам межрегиональной интеграции наблюдается крен в сторону анализа ее экономических и геополитических аспектов, и авторами соответствующих работ, как правило, выступают экономисты, научные интересы которых связаны с изучением региональной экономики (А.Г.Гранберг, М.К.Бандман, В.В.Кулешов, Ю.А.Малов, А.И.Татаркин, Е.Г.Анимица, Л.М.Капустина, И.В.Разорвин и др.)¹. В рамках регионального экономического анализа межрегиональная интеграция определяется как процесс нарастания «плотности» и интенсивности устойчивых связей и функциональных взаимодействий между экономиками регионов, ведущих к их сближению и появлению у них признаков целостности и взаимозависимости. А.Г.Гранберг рассматривает интеграцию и противоположную ей дезинтеграцию как сопутствующие региональному развитию процессы изменения *внутренней связности экономического пространства*, а основной механизм усиления интеграционных связей между регионами видит во *взаимной выгоде* регионов как экономических партнеров и развитии *отношений рыночного обмена*, позволяющего использовать *преимущества взаимодополнения* региональных экономик. *Дезинтеграция* (т.е. ослабление и отмирание связей между регионами) проявляет себя в усилении замкнутости (самодовления) региональной экономики или замене межрегиональных связей внешнеэкономическими².

Теоретически, при развитом рынке межрегиональные экономические связи мыслятся как максимально свободные от разного рода *административных барьеров*, препятствующих свободному перемещению товаров, услуг, капитала, рабочей силы и интеграции региональных рынков³. В перспективе результатом такой интеграции должно становиться формирование единого, *гораздо более однород-*

¹ Региональная стратегия устойчивого социально-экономического роста. Екатеринбург, 1998; Разорвин И.В. и др. Государственное регулирование развития экономики и социальной сферы регионов. Екатеринбург: УрАГС, 1998; Гранберг А.Г. Экономическое пространство России: трансформации на рубеже веков и альтернативы будущего // Общество и экономика. 1999. № 3–4; Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза / Под ред. А.Г.Гранберга. М., 2000; Проблемы формирования единого экономического и правового пространства в России. Екатеринбург, 2000; Проблемные регионы ресурсного типа: экономическая интеграция Европейского Северо-Востока, Урала и Сибири. Новосибирск: Наука, 2002.

² Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза... С. 74.

³ Суслицы С.А. Потенциал и ограничения пространственных трансформаций в экономике России // Регион: экономика и социология. 2004. № 4. С. 3.

ного (т.е. исключаящего резкие контрасты) социально-экономического пространства страны. Однако следует видеть, что парадигма рыночного подхода, основанная на постулатах неоклассической теории «регионального автоматического баланса», удовлетворительно описывает интеграционный процесс лишь при условии соблюдения паритета между регионами по базовым параметрам развития их экономик – при (а) действительно свободной и честной конкуренции; (б) полном и свободном вовлечении в производство его основных факторов; в) полной мобильности капитала и рабочей силы; г) равном доступе к технологиям. В таком идеальном виде интеграция не бывает представлена практически никогда.

Сегодня и экономистами признается, что в рыночных условиях и само содержание проблемы интеграции, и механизмы ее обеспечения *значительно усложняются*, в связи с чем возникает необходимость, признавая рационально-позитивный характер *саморегулирующихся* экономических процессов, ведущих к образованию региональных рынков, и в полной мере считаясь с ними, корректировать посредством управленческих усилий издержки этих процессов, которые могут как усиливать интегрированность экономического пространства, так и стимулировать его дезинтеграцию.

Еще одним важным итогом изучения проблем межрегиональной интеграции в рамках региональной экономики стало признание многомерной, *комплексной природы* интеграционных процессов. В их структуре отчетливо выделяются, например, факторы *внутренние*, связанные со спонтанными тенденциями развития национальной экономики, и *внешние*, обусловленные особенностями ее взаимодействия с экономикой мировой. Кроме того, в рамках популярных сегодня среди экономистов *неоинституционалистских* подходов отмечается громадное влияние на динамику межрегиональной экономической интеграции *социально-демографических* (направления миграционной активности, ее влияние на состояние региональных рынков труда), *социально-бытовых* (влияние доступности рынка жилья и уровня развития социальных услуг на подвижность населения), *духовно-гуманитарных* (подвижность населения, интенсивность межрегиональных контактов на уровне человеческих связей, уровень информированности населения о жизни соседних регионов, структура идентичностей и т.п.) факторов¹. Такой взгляд на проблему межрегиональной интеграции свидетельствует о том, что необходимость ее углубленного изучения делает узкими рамки сугубо экономических (или даже более широко понимаемых социально-экономических) подходов и требует ее рассмотрения в широкой *социологической перспективе*, т.е. в структуре широко понимаемых социальных потребностей и интересов.

На волне интереса к проблемам *межгосударственной интеграции*, особенно к уникальному опыту Европейского Союза, в последние годы повысилось внимание

¹ См.: Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза... С. 75–81.

исследователей к классическим *политологическим теориям интеграции*¹. Одной из таких теорий общего уровня (положения которой применимы и к межрегиональной интеграции) является направление *политического функционализма*, развитие Д.Митрани и Э.Хаасом². Функционализм исходит из того, что в современном обществе растет число специальных проблем, решение которых является ключом к достижению гражданского мира и повышению благосостояния общества, но для их решения необходима тесная координация и сотрудничество *экспертных сообществ*, представляющих страны – потенциальные участницы интеграционного сближения. В рамках теории функционализма интеграция мыслится преимущественно как *постепенный технократический процесс*, связанный с нахождением таких решений конкретных проблем, которые усиливают *взаимозависимость развития* интегрирующихся политических сообществ. В этом отношении функционально обусловленный процесс интеграции противопоставлен *чисто политическим подходам*, как в достаточной степени спекулятивным, реализующим собственные интересы политиков, а не интересы интегрирующихся сообществ. В ходе интеграции, по мысли теоретиков функционализма, должны создаваться принципиально аполитичные *новые властные структуры*, которые шаг за шагом будут обретать все большие распорядительно-законодательные полномочия, замещая традиционную «высокую политику».

Позитивный вклад политического функционализма в исследование интеграционных процессов заключается, прежде всего, в их расширительном и прагматически ориентированном рассмотрении как связей, обусловленных в основе своей широким кругом социальных потребностей и удовлетворяющих их технических решений. Заслуживает внимания и идея функционалистов о том, что прогресс интеграции, создавая новую общественную целостность, вызывает необходимость качественного обновления обеспечивающей ее функционирование политико-управленческой структуры.

Последний аспект интеграции особенно активно разрабатывался другим, более идеалистическим в своей основе и непрерывно полемизирующим с функционализмом, политологическим течением – *федерализмом*, виднейшими представителями которого являются А.Спинелли и С.Пистоне³. Это направление рассматривает интеграцию всецело как *политический проект*, а главным ее мотивом считает не столько взаимовыгодность сотрудничества, сколько жесткие политические императивы, фокусирующиеся на *проблеме безопасности*, прежде всего, на необходимости исключить из политики межгосударственные антагонизмы. Согласно федералистам, необходимым исходным условием интеграции является наличие полноценного *наднационального уровня управления*, в пользу которого субъекты

¹ См. об этом: Пурснайнен К. От слов – к делу (Теория интеграции и отношения ЕС – РФ) // Современная Европа. 2005. № 2. С. 23–38.

² См.: Haas E.B. The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces 1950–57. Ann Arbor, 1996; Mitrany D. The Functional Theory of Politics. L., 1975.

³ <http://www.innovativ.co.uk/ventotene/federalism/federalism.htm>; <http://www.dsp.unito.it/docenti/pistone.html>.

интеграции сознательно жертвуют своей самостоятельностью для решения важнейших проблем.

Несмотря на ряд важных теоретических выводов, в том, что касается исследования интеграции как общесоциального феномена, и функционализм, и федерализм все-таки следует оценить как теории с невысоким объяснительным потенциалом. В основе своей обе теории носят отчетливо *инструментальный характер*; их позднейшие версии – *неофункционализм* и *неофедерализм* – в основном шли по пути компромиссных заимствований аргументов друг друга и уточнений, вытекающих из *конкретного опыта* европейской интеграции. В заслугу обеим теоретическим школам можно, однако, поставить то, что они привлекли внимание исследователей к проблемам *структуры управления интеграционными процессами*.

Вслед за западными исследователями, политические аспекты интеграции стали активно изучаться российскими авторами, прежде всего, в аспекте определения перспектив развития СНГ (Ю.В.Шишков)¹ и необходимости усиления интеграции регионов России (В.П.Федоров)². Помимо необходимости политического регулирования стимулирующих интеграцию социально-экономических процессов, авторы акцентируют внимание на поиске *оптимальных политико-правовых подходов*, способных усовершенствовать российскую модель федерализма, сформировать справедливые межбюджетные отношения. Отмечается также необходимость целенаправленного формирования у интегрирующихся общностей соответствующей системы ценностей. Однако, проблема социальных механизмов межрегиональной интеграции в политологических работах не получила должного освещения.

В социально-управленческом аспекте межрегиональная интеграция практически не изучалась, за исключением редких работ, которые в основном носят постановочный характер³. Это и определило выбор нами темы исследования.

Объект и предмет исследования. Главным объектом социологического исследования выступает интеграция социумов российских регионов в условиях Севера (на примере Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого автономного округа и Тюменской области). Соответственно, в структуре этого объекта оказываются основные группы населения и социально-экономическая инфраструктура северных регионов, а также система управления региональными социумами.

¹ Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М.: ИП «Ш тысячелетие», 2001.

² Федоров В.П. Интеграционные и дезинтеграционные процессы в России. М., 2002.

³ См.: Регион: к новому качеству управления / Под ред. Ю.П.Алексеева и А.Н.Ладучина. М., 2000; Попов В.Г., Незнаев А.М. Межрегиональная интеграция российского Севера как предмет социального аудита: общетеоретический взгляд на проблему // Управление социальными, экономическими и политическими процессами в российских регионах. Международная конференция (29-30 октября 2004 г.). Часть I. Екатеринбург, 2004. С. 222-225; Незнаев А.М. Роль межрегиональной интеграции в социальном развитии Российского Севера // Урало-Сибирский Север в развитии российской цивилизации. Сб. науч. ст. Екатеринбург, 2005. С. 167-191.

Предмет социологического анализа составляют основные особенности и направления формирования стратегии межрегиональной интеграции в системе социального управления развитием северных региональных социумов.

Целью диссертационного исследования является разработка и реализация методологии и методики комплексной социологической оценки состояния и динамики межрегиональной интеграции как приоритетного направления в стратегическом управлении социальным развитием северного социума и выработка на этой основе системного представления об основных принципах и направлениях формирования стратегии межрегиональной интеграции в условиях российского Севера.

Исходя из этого, в исследовании ставятся следующие задачи:

1. Рассмотреть основные методологические подходы к социологической интерпретации понятия «интеграция» и анализу специфики интеграции как направления стратегического управления региональным социумом.
2. Выявить стратегическую роль межрегиональной интеграции в социальном управлении и развитии регионов российского Севера.
3. Исследовать стратегию интеграции северных региональных социумов как особый предмет эмпирического социологического исследования.
4. Изучить особенности и основные детерминанты развития процессов межрегиональной интеграции в условиях российского Севера (на примере взаимодействия Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого автономных округов и Тюменской области).
5. Определить основные направления и критерии выбора оптимальной стратегии интеграции северных регионов.

Научная новизна диссертационной работы состоит в обосновании социолого-управленческого видения стратегии межрегиональной интеграции как парадигмы управления социальным развитием регионов российского Севера, основных принципов, условий и направлений ее разработки. Основные результаты, в которых заключена принципиальная научная новизна, сводятся к следующему:

1. Проведена социологическая концептуализация феномена межрегиональной интеграции с использованием теоретических достижений экономической и политологической наук, социологических теорий социального взаимодействия и социального управления, методологии структурно-функционального анализа, а также на основе теоретического осмысления диалектики интеграционных и дезинтеграционных процессов в современной России. Раскрыто содержание и значение межрегиональных интеграционных процессов на современном этапе общественных трансформаций. На основе структурно-функционального подхода проанализирована специфика межрегиональной интеграции как разновидности социального взаимодействия и как объекта стратегического социального управления.

2. Обоснована релевантность применения к управлению социальным развитием региональных социумов принципов стратегического управления, определена

взаимосвязь процедур и этапов стратегирования с элементами анализа региональной социальной системы и оптимизационными подходами к управлению ею.

3. Впервые в практике социологических исследований региональных социумов обосновано применение элементов комплексной экспертно-диагностической и исследовательской технологии – социального аудита – к анализу феномена межрегиональной интеграции. Применительно к изучению социумов северных ресурсных регионов России (ХМАО, ЯНАО), имеющих для нее стратегическое значение, эта технология до сих пор не применялась.

4. При участии автора разработаны и апробированы методика и инструментарий социальной диагностики, социологической экспертизы, прогнозной оценки динамики и проектирования направлений разработки оптимальной стратегии межрегиональной интеграции северных регионов в условиях современной России.

5. При изучении условий и тенденций социального развития Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, юга Тюменской области, на основе социологического анализа как исходной базы социального стратегирования в работе раскрывается региональная специфика разработки и осуществления стратегии управления региональным социумом с опорой на использование позитивного потенциала межрегиональной интеграции.

6. На базе социологического изучения состояния и тенденций развития региональных социумов обоснована необходимость учета ряда особых условий и факторов разработки стратегии управления межрегиональной интеграцией на Севере, определены критерии выбора принципов, основных форм и направлений, институциональных и организационных механизмов интеграции в контексте оптимизации параметров интеграционного процесса. Выявлено, что сегодня население северных округов в основном выступает против тех форм интеграции с Тюменской областью, которые воспроизводят прежнее административно-подчиненное положение северных регионов. В этой связи обосновывается, что работа органов власти (как региональных, так и федеральных), политических партий, общественных организаций, хозяйственных структур северных регионов должна ориентироваться на создание оптимальных и приемлемых для всех взаимодействующих сторон условий межрегиональной интеграции. Предлагаются рекомендации по реализации комплексного подхода к оптимизации стратегии развития межрегиональной интеграции в условиях Севера, определены функции основных субъектов этого процесса и его нормативные параметры.

Теоретико-методологические основы диссертационного исследования. При изучении поставленной проблемы, в частности, в трактовке феномена межрегиональной интеграции, использовалась методология теорий социального взаимодействия (функционализм, интеракционизм, марксистская социология и др.), социального обмена, структурно-функционального анализа, развиваемая в работах таких авторов, как О.Конт, Г.Спенсер, Э. Дюркгейм, К.Маркс, Г. Зиммель, М. Вебер, М. Леви, Б.К. Малиновский, А.Р. Рэдклифф-Браун, П.М. Блау, Дж.К. Хоманс, Т. Парсонс, Р.Мертон и

др. В качестве основной теоретической концепции использована структурно-функциональный анализ в его антинатуралистической интерпретации («социально-институциональная интеграция») Т.Парсонса и Р.Мертонса, которая в большей степени соответствует качественным особенностям взаимодействия макросоциальных общностей, каковыми являются региональные социумы.

При разработке концептуальных основ исследования важное значение имели теоретические подходы к анализу специфики современного социального управления, сформулированные в работах Ю.П.Аверина, Н.Я. Алейникова, В.Г.Афанасьева, Г.В.Атаманчука, Б.Басса, М.Вебера, Е.М.Бабосова, К.И.Варламова, В.И.Добренькова, В.А.Козбаненко, Б.З.Мильнера, И.М. Слепенкова, А.Д. Урсула, В.И.Филоненко, В.И. Франчука и др.

Решение проблем разработки моделей стратегического управления в применении к различным формам социальной организации и социальным институтам (фирмы, города, регионы и др.) основывалось на трудах И.Ансоффа, У.Кинга, Д.Клиланда, Г.И.Вобленко, Б.М.Гринчеля, Б.С.Жихаревича, С.Жилкина, Н.Е. Костылевой, О.П.Лукиной и др. Анализ этих работ позволил выявить сущность стратегического управления как комплексного перспективного управления параметрами региональной системы социального воспроизводства.

Большое методологическое и методическое значение для раскрытия темы имели труды, посвященные технологии социального аудита (П.Кандо, А.Куре, Ж.Игален, В.И.Подольский, В.Г.Попов, Т.Е.Зерчанинова, Р.З.Халиуллин, А.И.Кузьмин, Д.В. Резниченко) как основы примененной в нашей работе системы социальной диагностики, социальной экспертизы, концептуирования (социального прогнозирования и проектирования) регионального развития, а также ее отдельным компонентам и стадиям (Э.Араб-Оглы, И.В.Бестужев-Лада, Г.А.Неместникова, В.Э.Шляпентох, В.В.Щербина, Э.А.Орлова, Т.М. Дридзе, Ж.Т.Тощенко и др.).

Теоретическими и прикладными источниками для анализа содержания и сущности современных региональных процессов интеграции и дезинтеграции, а также существующих моделей управления региональными социально-экономическими процессами послужили работы специалистов по региональной экономике, политической регионалистике, региональному стратегированию – В.Г. Басва, А.Г. Гранберга, Б.С.Жихаревича, Р.Каппеллина, Л.В.Смирнягина, С.А.Суспицына, А.И.Татаркина, С.Тейлора и др.

Эмпирическая база исследования. Теоретико-методологический анализ проблемы стал основой разработки программы экспертно-диагностического и прогнозно-проективного эмпирического исследования, являющегося важнейшей частью социального стратегирования и аудита состояния и перспектив развития межрегиональной интеграции северных округов – ХМАО и ЯНАО с другими регионами России, частности с югом Тюменской области. Автором проведено в 2005–2006 гг. в трех названных субъектах РФ комплексное исследование, включающее в соответствии с квотной

выборкой три массовых опроса населения этих регионов, три экспертных опроса руководителей и специалистов органов государственной власти, руководителей органов местного самоуправления, хозяйственных, политических, общественных религиозных, профсоюзных организаций. Всего опрошено 2900 чел.

Особое внимание автор уделил вторичному анализу полученных кафедрой социологии и управления общественными отношениями Уральской академии государственной службы (научный руководитель – проф., д. социол. н. Попов В.Г.) данных о состоянии социального развития, степени оптимальности и социальной эффективности управления северным социумом в городах Ханты-Мансийского автономного округа (2001–2006 гг.).

В эмпирическую базу исследования включены статистические материалы о социальной инфраструктуре регионов. При этом автор приоритетное внимание уделил региональным программам углубления межрегиональных связей, в частности, программе «Сотрудничество».

Важно отметить, что по выявленным эмпирическим путем основным тенденциям, ограничениям и оптимизационным параметрам стратегического управления интеграцией северных регионов результаты не только в основном находят соответствие с выводами предваряющего эмпирическую стадию теоретического анализа межрегиональной интеграции в условиях российского Севера, но и в значительной части позволяют их уточнить и развить. Поэтому эмпирическая база диссертационной работы является вполне адекватной и достаточной для существенных и глубоких теоретических обобщений относительно содержания оптимизации стратегического управления межрегиональной интеграцией как одного из условий полноценного социального развития северных регионов страны.

Основные положения диссертационного исследования, выдвигаемые на защиту:

– Сущность межрегиональной интеграции определяется многоуровневой системой целей, связанных с формированием более однородного и функционально освоенного социального пространства страны, восполнения до оптимального уровня региональных систем социального воспроизводства, наиболее полного удовлетворения социальных потребностей и интересов населения. Это делает межрегиональную интеграцию важнейшим, стратегическим направлением социального развития региональных социумов. Диалектика интеграционных и дезинтеграционных тенденций теснейшим образом связана с переструктурированием социального пространства страны, с изменением подходов к реализации социальных задач на региональном уровне управления.

– Межрегиональная интеграция может быть осмыслена в русле структурно-функционального подхода как разновидность сложного социального обмена полезными функциями (результатами деятельности) двух и более социальных объектов, которые одновременно выступают субъектами социального управления ин-

теграционным процессом. По своей природе и целям межрегиональная интеграция связана с формированием социально-институциональной структуры, нормативно регулирующей достижение целей наиболее полного удовлетворения социальных потребностей взаимодействующих объектов и общества в целом.

– По своему содержанию и типологическим особенностям межрегиональная интеграция представляет собой процесс социального взаимодействия, оптимальное управление которым обеспечивается через создание системы стратегического социального управления.

– Разработка и реализации стратегии управления межрегиональной интеграцией на всех стадиях должно опираться на процедуры социальной диагностики состояния социального объекта, социальной экспертизы, социального прогнозирования и проектирования. Последовательность применения этих экспертно-аналитических процедур оптимально обеспечивает технология социального аудита, в соответствии с которой должна строиться программа эмпирического социологического исследования межрегиональной интеграции.

– Ретроспективный историко-социологический анализ основных тенденций социального развития северных регионов доказывает, что осуществляемая с соблюдением оптимального баланса социальных интересов участников межрегиональная интеграция является стратегически важным направлением региональной и федеральной политики, обеспечивающим полноценное удовлетворение социальных потребностей населения Севера.

– Из результатов социальной диагностики, социологической экспертизы состояния и перспектив межрегиональной интеграции северных регионов Уральского федерального округа (ХМАО и ЯНАО) с другими российскими регионами вытекают определенные требования и рекомендации к принципам, направлениям, институциональным условиям и организационным формам разработки и осуществления стратегии управления межрегиональным социальным развитием. Для регионов Севера на данном этапе оптимальной стратегией интеграции является расширение спектра взаимодействия с регионами страны и зарубежья с упором на реализацию ряда специфических направлений социальной политики, подкрепляемых развитой инфраструктурой экономического взаимодействия, в рамках специализированных программ сотрудничества, исключая формы административно-политической интеграции.

Научно-практическая значимость работы заключается в том, что результаты проведенного исследования позволяют определить основные направления, формы и средства оптимизации стратегического социального управления межрегиональной интеграцией на российском Севере с возможным предупреждением негативных социальных последствий, связанных с принудительным форсированием интеграционных процессов. Полученные результаты апробированы на эмпирическом материале и мо-

гут быть использованы для изучения современных форм стратегического социального управления в приложении к социальным объектам регионального уровня и выработки практических рекомендаций по их оптимизации.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при составлении учебных программ курсов «Социология управления», «Социология социальной сферы», «Региональное управление», «Управление общественными отношениями», читаемых для студентов в высших общеобразовательных учреждениях, для слушателей системы профессиональной переподготовки руководителей и специалистов органов регионального самоуправления.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования нашли отражение в практике работы администраций северных округов Тюменской области, прежде всего, ЯНАО, в публикациях и выступлениях автора на научно-практических конференциях и семинарах, посвященных проблемам регионального управления социальными отношениями и социальной сферой в современных условиях.

Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры социологии и управления общественными отношениями Уральской Академии государственной службы. Материалы исследований и теоретические выводы послужили основой для подготовки лекций и программ семинарских занятий со студентами и слушателями УРАГС по курсам «Социология», «Социология управления», «Исследование региональных социально-экономических процессов». Они могут быть использованы для разработки спецкурса «Модели регионального социального управления».

Структура и объем диссертации. Работа объемом 182 страницы состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения, списка литературы, содержащего 300 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяется степень ее научной разработанности, формулируются цель и задачи, определяются объект, предмет, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе диссертации «Теоретико-методологические и методические аспекты социолого-управленческого анализа стратегии межрегиональной интеграции в современной России» осуществляется концептуализация проблемы формирования стратегии межрегиональной интеграции в Российской Федерации. Место данной проблемы определяется автором диссертации в пограничной области «стыке» региональной социологии и социологии управления. Подобная область социологического знания отнесена диссертантом к «социологии регионального управления». Отсюда интеграция российских регионов, в том числе и северных,

предстает в качестве особого объекта социального управления, специфика которого задана совокупностью их социумных характеристик.

В первом параграфе «Межрегиональная интеграция в современной России как социолого-управленческая проблема» автор обосновывает применение концепции стратегического управления к регулированию интеграционных взаимодействий между региональными социумами. Как доказывается в работе, стратегическое социальное управление представляет собой перспективное целевое планирование средне- и долгосрочных процессов развития и совершенствования социальной системы (в особенности ее качественных преобразований), которое базируется на эффективном управлении тенденциями ее развития, поддающимися прогнозированию и предвидению. Стратегический характер управления сложными социальными процессами предопределен также необходимостью координации деятельности множества субъектов социального действия с целью агрегирования их специфических интересов и целей в единые интересы и цели развития социальной системы.

Анализ различных социологических подходов к исследованию межрегиональной интеграции показывает, что этот социальный процесс наиболее адекватно может быть раскрыт через применение структурно-функционального подхода, разработанного в трудах Т.Парсонса и Р.Мертонса, поскольку, в отличие от простейших функционалистских теорий и теорий социального обмена, а также распространенных в экономике «рыночных» интерпретаций межрегиональной интеграции, данный подход позволяет объединить структурированные процессы социального взаимодействия и процессы управления ими в рамках единой концепции. Структурно-функциональный подход к социальной интеграции ориентирует исследователя на выявление общих для участников социальных взаимодействий нормативно-ценностных регуляторов, которые, собственно, и создают возможности для оптимизированного управления ими, выводя их на уровень формирования новой социальной целостности (в чем и заключается сущность интеграции).

Рассматривая межрегиональную интеграцию как процесс социального взаимодействия между региональными социумами, призванный оптимизировать факторы и условия их социального воспроизводства (как «восстановления» целостности человеческого бытия до нормального, общественно приемлемого уровня), автор анализирует диалектику интеграционных и дезинтеграционных процессов, происходивших в России в 1990-е гг., которые были связаны с основательным переструктурированием социального пространства страны и принципиальным изменением парадигмы его функционирования. В работе доказывается, что переход к рыночным условиям экономического взаимодействия между регионами, с одной стороны, способствовал позитивному процессу «кристаллизации» собственно региональных социальных интересов, а, с другой, породил сильнейшие диспаритеты в региональном развитии, нарушил общую управляемость этим процессом и фор-

мирование более однородного в социальном отношении пространства страны. В этих условиях объективно возрастает потребность в стратегическом регулировании межрегиональных взаимодействий с ориентацией на оптимизацию систем социального воспроизводства регионов в рамках общих для них целей развития. Это не означает полной нивелировки региональной социально-экономической специфики, но предполагает, прежде всего, обеспечение взаимодействующим региональным социумам сопоставимых возможностей социального развития.

Автором доказывается, что существенные различия в географических, ресурсно-экономических, социально-исторических, культурных условиях развития региональных социумов России делает невозможным достижение этих целей на базе рыночных подходов. По важнейшим классифицирующим параметрам социальной жизнедеятельности регионов (социальная структура и благосостояние населения, социальная инфраструктура, система социального управления) объективно обусловленные контрасты между регионами позволяют подразделить их условно на «оптимальные» и «неоптимальные» с точки зрения возможностей аккумулировать позитивные или негативные эффекты интеграции. В этой связи задачи стратегического регулирования межрегиональной интеграции «перерастают» рамки сугубо экономических подходов и преобразуются в политически значимые задачи широко понимаемого социального управления, охватывающего различные сферы жизнедеятельности региональных социумов и проявляющие себя на всех уровнях социальной иерархии. В этом контексте целью стратегического управления межрегиональной интеграцией является не только стабилизация социального положения «оптимальных» регионов, но и существенный социальных прогресс «неоптимальных». Эта цель должна достигаться не за счет подмены рыночных способов взаимодействия регионов и конкуренции между ними политическими и уравнительными подходами, региональных интересов – общенациональными, но органичного дополнения первых гибкими социально-регулирующими подходами, что объективно предопределяет еще одну важнейшую оптимизационную функцию стратегического управления. Все это позволяет рассматривать стратегическое управление как единственно возможный и оптимальный способ управления процессами межрегиональной интеграции.

Во втором параграфе «Социологический анализ в структуре социального стратегирования межрегиональной интеграции» раскрывается сущность и содержание методов социологического анализа как структурных компонентов социального стратегирования. *Стратегирование* представляет собой особый вид организационно-управленческой деятельности, связанный с конструктивным описанием тенденций, параметров и основных проблем развития региональных социумов, формированием образов их будущего, определением генеральных целей их развития, а также средств их достижения. Стратегирование последовательно включает в себя процедуры *анализа* (определение региональной ситуации, раскрытие и

оценка всех составляющих потенциала развития региона), *концептуирования* (постановка целей развития с учетом потребностей и интересов регионального социума, основных векторов интересов акторов регионального развития), *социального прогнозирования* (определение перспективного будущего региона на основе экстраполяции объективных тенденций его развития), *социального проектирования* (определение направлений, средств и результатов преобразования социального объекта на основе сознательного управления параметрами его развития), *социального планирования и программирования* (стадия инструментальной реализации стратегии), *мониторинга* процесса реализации стратегии.

В работе доказывается, что содержательно элементы-стадии социального стратегирования находят соответствие апробированным в социологических исследованиях методам социальной диагностики, социальной экспертизы, социального прогнозирования, социального проектирования и их отдельным вариантным модификациям (метод экспертных оценок, проблемное и субъектно-ориентированное социальное проектирование и т.п.).

В своем социологическом содержании социальное стратегирование, по мнению автора, должно основываться на использовании методики социального аудита, поскольку последний позволяет выявить в комплексе состояние и динамику социального развития региональных социумов, дать его прогнозную оценку и сформулировать необходимые проективные решения. В то же время будет правильным обратить внимание на необходимость включения в комплекс процедур, востребуемых при социальном стратегировании, методов социального планирования и социального программирования. Без них трудно себе представить основные направления реализации политики межрегиональной интеграции, ядром которой и является социальная стратегия.

Применительно к развитию регионов социальный аудит связан не столько с объективированной оценкой эффективности (в виде совокупного регионального дохода), сколько с субъективным восприятием региональным социумом (сообществом) системы управления интеграцией и достигнутых ею социально значимых результатов, т.е. восходит к удовлетворению социальных потребностей человека как главной цели социального управления. При этом, как доказывает автор, субъективно-ориентированная оценка эффективности управления как основа его оптимизации включает в себя не только отношение индивида к социальной действительности, выраженное в категориях обладания или депривации, но и множество ценностных компонентов весьма тонкой природы, которые очень сложно интерпретировать однозначным образом, особенно в тех случаях, когда мы имеем дело с интегративными показателями и индикаторами оценки эффективности. В то же время следует учитывать, что субъективные оценки не могут служить исчерпывающей базой определения эффективности социального управления в тех случаях, когда его результативность лимитируется специфическими условиями разви-

тия регионов. В этом случае необходимо ориентироваться на динамические оценки состояния регионального социума и результативности региональной системы управления, широко обращаясь к методам экспертных оценок. Комплексный социологический анализ межрегиональной интеграции является необходимой составной частью методики социального стратегирования, в наилучшей степени обеспечивающей процессы оптимизации регионального социального управления.

Во второй главе диссертации «Становление и развитие стратегии интеграционного развития северных регионов как предмет эмпирического анализа (на материалах Уральского федерального округа)» анализируется роль и значение межрегиональной интеграции для развития северных социумов, выявляются основные стратегические дилеммы социального развития Севера. На этой основе разрабатывается программа эмпирического социологического исследования содержания и форм межрегиональной интеграции северных региональных социумов и излагаются его основные результаты, дающие исчерпывающее представление об оптимальных принципах, формах, направлениях и организационных механизмах управления интеграционными процессами.

В первом параграфе «Состояние, условия и факторы интеграции региональных социумов в условиях российского Севера» доказывается, что стратегическое управление межрегиональной интеграцией играет особую, критическую роль в социальном развитии регионов российского Севера. Это обусловлено, с одной стороны, комплексом природно-географических, экономических и социально-исторических причин, с другой, ограниченными возможностями стихийной адаптации северных регионов к текущим условиям социального воспроизводства, особой «чувствительностью» социальных систем Севера во всех их составляющих к воздействию управленческого фактора. Длительное господство прагматически-ориентированных стратегий освоения Севера вело к превращению его в «регион для страны», а в социальном плане – к отчуждению северян от территории своего проживания. Переход страны к рыночной экономике и федеративному государственному устройству впервые создал предпосылки для прямого соотнесения огромного вклада Севера в развитие страны и социальных условий жизни северян. Вместе с тем, сегодня обостряется проблема стратегического выбора оптимальной концепции социального развития Севера (в частности, между ориентацией на временное и ограниченное присутствие человека на Севере и диверсификацией социального комплекса северных регионов на принципах «разумной достаточности»). В зависимости от этого выбора, межрегиональная интеграция, реализуемая в условиях не только сотрудничества, но и конкуренции регионов, может характеризоваться различными – как позитивными, так и негативными – последствиями для северных региональных социумов. Отсюда объективно востребуется формирование новых оптимальных подходов к осуществлению интеграции между северной периферией и более развитыми регионами России.

Исходя из этой проблематики, в фокус эмпирического социологического исследования должны попадать как основные стратегии развития, позиционирующие Север в общей социальной системе России, так и приоритетные формы и направления интеграции северных регионов. Содержание различных вариантов межрегиональной интеграции выявляет их зависимость от интересов и позиций вовлеченных в этот процесс субъектов управления (население, федеральные, региональные, муниципальные органы власти, крупный бизнес, зарубежные силы влияния и т.п.). В этих условиях особая роль в определении оптимальных для Севера форм и направлений межрегиональной интеграции принадлежит не только самому населению, но и экспертному сообществу. Программа эмпирического исследования, в соответствии с выявленными ранее стадиями социального стратегирования, должна последовательно включать интегральные оценки степени социального развития северных региональных социумов, приоритетных социальных сфер, зависимости их полноценного развития от межрегиональной интеграции, ожиданий населения и экспертов в связи с осуществлением межрегиональной интеграции.

Во втором параграфе «Основные направления разработки и реализации оптимальной интеграционной стратегии управления развитием северных регионов» анализируются данные, полученные в ходе эмпирических социологических исследований, и на этой основе определяются контуры оптимальной для Севера стратегии межрегиональной интеграции. Результаты массового и экспертного опросов, призванных выявить текущее состояние и степень социального развития северных округов (как возможную исходную базу формулирования целей и направлений межрегиональной интеграции), показали, что подавляющее большинство населения ХМАО и ЯНАО рассматривает их преимущественно как вполне «благополучные». Экспертами при этом подчеркивалась роль северных регионов как бюджетных доноров, перераспределяющих свои доходы в пользу других регионов. Однако это не означает, что жители северных округов с большим положительным перевесом или вообще позитивно оценивают уровень его социального развития. По таким определяющим его направлениям, как «наличие эффективной многоотраслевой экономики», «хорошие условия для досуга, спорта и туризма», «уровень доходов населения», «удовлетворенность уровнем жизни населения» преобладают негативные оценки. В «пятерку» самых значимых для округов социальных проблем попали борьба с распространением наркотиков, организация свободного времени молодежи, трудоустройство и переобучение безработных, снижение цен на товары и услуги, эффективная диагностика и лечение граждан, санитарная безопасность, т.е. проблемы, которые жизненно зависят от интеграционных связей.

Обращает на себя внимание и известное расхождение в оценках значимости ряда социальных проблем в глазах населения и экспертов. Со стороны респондентов отмечается тенденция придавать большее значение, по сравнению с экспертами, решению текущих острых проблем социального благосостояния населения (своевременная вы-

плата пособий, пенсий, социальная помощь и поддержка инвалидов, справедливое распределение квартир, безопасность граждан, сокращение числа безнадзорных детей, снижение цен на товары в торговой сети), имеющих явный «потребительский» уклон. В то же время оценки экспертов большее значение придают решению социальных проблем, имеющих системное и перспективное для развития региона измерение и не затрагивающих непосредственно жизненный уровень рядового жителя региона (обеспечение качественного образования, организация свободного времени молодежи, регулирование нелегальной трудовой миграции, развитие малого и среднего бизнеса, защита коренных народов и их традиций). В этих расхождениях оценок отражены, на наш взгляд, различия в перспективном горизонте и глубине аналитического осмысления социальных проблем, характерные для северного региона. Здесь вполне понятны и доминирование текущих социальных проблем в глазах населения, и опережающий их разрешение системно-проективный подход местной власти к развитию региона. Наибольшее совпадение оценок этих проблем населением и экспертами наблюдается в ХМАО, в то время как в ЯНАО недостаток консенсуса между представителями региональной власти и населения в оценке ряда приоритетов социальной политики объективно может затруднять выработку ее оптимального, согласованного во всех аспектах курса.

Комплекс нерешенных социальных проблем северных округов, теоретически, мог бы служить отправным моментом для формулирования позиции округов относительно тех своих региональных интересов, которые могли бы быть удовлетворены за счет ресурсов межрегиональной интеграции. Однако общая конфигурация социальных проблем Севера на поверку скорее провоцирует настроения «самодостаточности» и изоляционизма: ряд нерешенных социальных проблем воспринимаются скорее как временные издержки, неизбежно сопутствующие стадии первичного ресурсного освоения и могущие в принципе быть преодолены силами самого региона за счет собственных доходов. Об этом говорит тот факт, что большинство экспертов ХМАО и ЯНАО оценивают реализуемую в округах стратегию регионального развития как оптимальную или близкую к таковой. В то же время вся инерция предшествующего исторического развития Севера, когда он практически безвозмездно отдавал свои богатства стране, подкрепляет серьезные опасения населения относительно ухудшения своего социального положения в результате принятия курса на тот или иной вариант более тесного, чем сейчас, межрегионального взаимодействия. Боязнь утраты регионом более или менее стабильного социального положения превалирует над ожиданием возможных выгод от интеграции.

В заключении диссертационного исследования автор подводит итоги работы, обобщает полученные данные, формулирует выводы относительно основных форм, направлений и механизмах стратегического управления межрегиональной интеграцией северных регионов. Среди них выделяются следующие:

1. В северных округах не сложилось на данный момент четкого представления о сущности межрегиональной интеграции и ее значении для развития округов. В целом население Севера ориентируется на «самодостаточность» развития своих округов как предпосылку решения основных социальных проблем. Превалирующие «сепаратные» стратегии регионального развития сегодня являются той единственно возможной, хотя и не вполне благоприятной и оптимальной, «точкой отсчета», с которой должна начинаться разработка стратегии межрегиональной интеграции для северных регионов.

2. В качестве приоритетных направлений межрегиональной интеграции для северных регионов становятся: (1) создание единых структур в области контроля за оборотом наркотических веществ и борьба с незаконным наркооборотом; (2) организация свободного времени и досуга, возможностей для труда, образования и отдыха молодежи; (3) создание инфраструктуры для эффективного медицинского обслуживания и рекреации граждан; (4) создание системы регулирования миграционного оборота, трудоустройства и переобучения безработных; (5) кооперация структур малого и среднего бизнеса в целях расширения ассортимента товаров и услуг, снижение цен на них; (6) создание системы контроля за нелегальной миграцией в регион; (7) создание межрегиональных строительных комплексов для более эффективного решения градостроительных и жилищных проблем; (8) создание развитой, многопрофильной и многоуровневой системы образовательных услуг.

3. Несформированность позиции северян относительно необходимости интеграции для развития своего региона объективно требует того, чтобы первоочередными, до известной степени пилотными, направлениями разработки программ межрегиональной интеграции стали именно те, которые в наименьшей степени вызывают опасения и предубеждения северян: (1) развитие совместной инфраструктуры для досуга и отдыха населения; (2) развитие единой системы образовательных услуг; (3) формирование единого делового пространства, кооперация структур малого и среднего бизнеса. При этом, как сопровождение интеграционных программ, важна *организация регулярного информирования* населения северных регионов по вопросам межрегиональной интеграции, *разработка специальной программы по формированию единого информационно-коммуникационного пространства* интегрирующихся регионов и выделение в нем отдельного информационного «блока», посвященного проблемам межрегиональной интеграции – что вообще является условием успешной реализации всех других интеграционных программ.

4. Оптимальной *институциональной формой организации* межрегиональной интеграции на Севере является углубление и расширение различных форм *неполитических* контактов, создание «инфраструктуры» интенсивных экономических, социальных и культурных взаимодействий между регионами. Крайние формы интеграции, связанные с изменением административно-политического статуса северных регионов, разнообразными поглощениями и слияниями, не пользуются

поддержкой населения и экспертных сообществ ХМАО и ЯНАО. Выбор такого варианта межрегиональной интеграции, на наш взгляд, обусловлен тем, что он в максимальной степени считается с реализуемыми ХМАО и ЯНАО стратегиями «самодостаточного» регионального развития. Из этого варианта практически исключаются меры административного давления, которые в прошлом позволяли административному центру (Тюмени) без учета мнения самих северных регионов распоряжаться их доходами. Данная форма интеграции последовательно равноправна: она предлагает полную добровольность участия, независимость властей каждого региона в оценке результатов интеграции, возможность для каждого региона соотносить реализацию тех или иных интеграционных программ со своими интересами и выгодами, соотносить каждый шаг интеграционного процесса с тем, что регион реально выигрывает от интеграции.

5. Объективно ХМАО и ЯНАО подошли сегодня лишь к *стадии разработки совместных программ и планов*. Варианты же создания единых административно-политических структур практически не находят в экспертных сообществах своих сторонников. С этим же коррелируют весьма низкие оценки населением округов важности проблем политического сотрудничества и административного объединения регионов. Новый и очень важный момент в подходе северных округов к межрегиональной интеграции – основанное на принципах свободного выбора партнеров, пространственное расширение интеграционных связей потенциально на все регионы России и страны СНГ, возможность для регионов оптимизировать таким путем структуру и содержание своих внешних контактов.

6. Межрегиональная интеграция представляется северянами как *многоуровневый процесс* взаимодействия регионов, в котором отчетливо выделяются следующие уровни: (1) региональный; (2) муниципальный; (3) уровень предприятий и бизнес-структур. Соответственно, этому *основными субъектами* реализации интеграционных программ становятся: (1) региональные власти; (2) муниципальные власти; (3) предприятия, компании, банки и другие бизнес-структуры.

7. Ведущим звеном организационной модели межрегиональной интеграции является *организация экономического взаимодействия* регионов как базис более широкой *социальной интеграции* регионов. Смысл этой установки, как подчеркнуто региональной «точки отсчета», заключается в том, что именно рыночная экономическая форма взаимообмена результатами деятельности регионов может служить чувствительным индикатором потерь и приобретений каждого региона. Особенно важным это представляет для *неравновесных типов* интеграции (например, между «оптимальным» и «неоптимальным» регионами), которые имеют своим следствием перераспределение преимуществ интеграции в пользу одного из партнеров. Это требует более или менее точной экономической калькуляции приобретений и потерь каждого региона в ходе интеграции.

8. Основной *оптимальный вектор* межрегиональной интеграции должен формироваться в организационном пространстве, которое создается, с одной стороны, *экономическими (рыночными) принципами взаимодействия*, которые позволяют каждому региону эффективно контролировать баланс выгод и потерь от интеграции, а, с другой, *общей нормативно-ценностной системы*, которая обеспечивает единообразный подход регионов-партнеров к пониманию необходимости и значения интеграции. Последняя установка фиксирует положительный эффект интеграции не только для всех взаимодействующих регионов, но и для России в целом – повышение социально-экономической однородности пространства страны. Подобный баланс «выгодности» и «нормативности» создает оптимальные организационные условия для развертывания эффективной межрегиональной интеграции.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

1. Межрегиональная интеграция российского Севера как предмет социального аудита: общетеоретический взгляд на проблему//Управление социальными, экономическими и политическими процессами в российских регионах: Международная конференция: Ч.1. Сб. статей. Екатеринбург: УрАГС, 2004 (в соавторстве). 0,4 п.л. / 0,2 п.л.

2. Стратегия межрегиональной интеграции как механизм управления конкурентным потенциалом регионов Севера /Международная научно-практическая конференция (14-15 апреля 2005 г.)/Урал. соц.-экон. ин-т АТиСО. Ч.VII. Челябинск, 2005. 0,4 п.л.

3. Роль межрегиональной интеграции в социальном развитии Российского Севера / Урало-Сибирский Север в развитии российской цивилизации: Сб. научных статей. Екатеринбург: Банк культурной интеграции; ИИА УрО РАН, 2005. 1,2 п.л.

4. Проблема интеграции в межрегиональном развитии: опыт современной России//Социология, управление, социум: сборник статей. Екатеринбург: УрАГС, 2006. 0,3 п.л.

5. Ямал в системе межрегиональной интеграции: позиция власти и отношение населения // Уральский исторический вестник. 2006. № 13. Ямальский выпуск. Екатеринбург-Салехард, 2006. 0,6 п.л.

6. Стратегия межрегиональной интеграции в условиях российского Севера: социологический анализ. Екатеринбург: УрАГС, 2006 (в соавторстве). 8,5 п.л. / 2,8 п.л.

